

Пролог.

Надвигающийся шторм Красивый молодой светловолосый юноша вошел в собор. Этот собор Священного Света находился в городе Мелиндор, столице империи Хокк.

Священнослужители не были встревожены приходом второго принца. Они просто поприветствовали его вежливо, а затем возобновили свою работу и молитвы. Второй принц Александр скромно улыбался. Он кивал каждому, кто приветствовал его.

Пройдя через молитвенный зал, он зашел в дом, находящийся в церковном саду.

Внутри дома сидел лысый темнокожий мужчина.

Человек непримечательной внешности казался безразличным к приходу второго принца империи.

Он на мгновение посмотрел на Александра, прежде чем отложил свою книгу.

"Настало время уходить?" - не приветствуя, спросил человек.

Он даже не потрудился посмотреть ему в глаза. Напротив, Александр, член императорской семьи, вел себя перед мужчиной средних лет, как перед своим учителем.

Этот человек действительно был учителем Александра, единственным паладином запада, сумевшим войти святую сферу: Паладин Кевин Эйно.

"Да, мы покидаем Мелиндор и отправляемся в провинцию Локссин. Я пришел попрощаться с вами, учитель", - почтительно ответил Александр. Кевин поднял голову, чтобы посмотреть на своего ученика. Молодой человек перед ним был тем учеником, которым он больше всего гордился.

"Иди, - вздохнул Кевин, - просто уходи. Ты уже вырос из-под моей опеки. Пришло время искать собственные приключения "

Учитель, я..." Александр внезапно осознал, что неуместно так просто оставлять своего учителя, у которого он так многому научился.

Он заикался, будто хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов.

"Хорошо, Александр. Можешь ничего не говорить. Я ни в чем тебя не виню. Более того, я считаю, что иметь такого выдающегося ученика - большая удача. Я горжусь тем, что являюсь твоим учителем", - с улыбкой сказал Кевин, понимания чувства своего ученика.

"Мне еще далеко до вашего уровня, учитель. Вы эксперт святого уровня, а я всего лишь паладин 13-го слоя ..." - сказал юноша, слегка покраснев.

"Неужели ты не удовлетворен 13-м слоем в возрасте 16 лет? - Кевин рассмеялся, - ваша скорость обучения настолько велика, что она ужасает даже меня. Но не поэтому я горжусь тобой, Александр. Знаешь ли ты истинную причину моей гордости?"

"Этот невежественный ученик не знает".

"Всё из-за твоего характера. Ты всегда был гением в управлении святым светом, твой талант необычаен.

Даже без моей опеки ты легко бы стал еще одним из экспертов, которые могут беспрепятственно бродить по континенту. Но не из-за этого я взял тебя в ученики. Я принял тебя из-за твоей непоколебимой храбрости и чувства справедливости. Для меня это было гораздо важнее, чем твой талант. В эти годы я прилагал много усилий, воспитывая и направляя тебя, и все ради того, чтобы ты сохранил эти драгоценные качества. В конце концов, тебе это удалось. Как твой учитель, я не могу тобой не гордиться".

"Ты выучил почти всё, чему я мог тебя научить, - продолжал он, поглаживая свою блестящую голову, - Всё остальное ты должен постичь сам. Стокианцы в последние годы предпринимали шаги, которые император не сможет продолжать терпеть. Что-то важное произойдет в ближайшие месяцы. Будь осторожен и внимателен, когда отправишься на юг".

Как только Александр кивнул, громкий и возбужденный крик раздался возле дома.

"Лысая черная башка! Я пришел к тебе! Ахахаха!"

"Учитель, ты пригласил господина Маролита?" - со странным выражением спросил Александр.

И без того темное лицо Кевина, казалось, стало фиолетовым, когда он услышал крик снаружи.

Черная Лысина был прозвищем, которое дал ему этот человек из-за темной, черной как смоль, кожи и блестящей лысой головы.

Он беспомощно покачал головой.

"Откуда мне была знать, что этот старый бандит сегодня придет?"

Александр развернулся к двери. Там он увидел человека с белоснежными волосами.

Они блестели как серебро, были коротко подстриженными и тщательно уложенными. На его старом лице, брови походили на два острых меча. Честно говоря, он производил приятное впечатление. Его глаза сияли энергией и интеллектом. Даже усы, приподнятые над его

верхней губой были аккуратно и совершенно подстрижены.

Пожилой человек также носил длинный, с оттенком белого халат удивительного цвета и дизайна. Он производил впечатление стильного и элегантного дворянина. В молодые годы своей внешностью, в одно мгновение, он мог очаровать тысячи девушек, как, впрочем, в ближайшем будущем и Александр.

Жаль, что его грубые манеры разрушали впечатление, созданное его внешним видом. Как сказал Кевин, он вел себя как полный негодяй.

"Эй, Лысая черная башка, старый друг, хочешь пойти со мной попроверять пару дней Второй Рай? Я слышал, что им удалось раздобыть рабыню темную эльфику. Ты же знаешь, как трудно поймать эти черные подземные жемчужины, учитывая, насколько они сильны! О небеса, я возбуждаюсь, просто думая об этом!" - сказал старик, пытаясь по-медвежьи обнять Кевина с непристойным выражением на лице.

Кевин достал носовой платок, вытер с лица слюну, прежде чем сделать то же самое для лица старика.

Он не хотел, чтобы тот залил ему своими слюнями весь пол.

"Я не интересуюсь подобными заведениями. Кроме того, если бы ты действительно хотел пойти к темным эльфийкам..." - холодно сказал Кевин, сердито глядя на этого человека, "Я боюсь, что даже если бы тебе повезло, и они вмиг не высосали бы всю энергию из твоих старых костей, то у тебя не осталось бы сил после этого вернуть домой".

Старый негодяй негодовал от слов паладина.

Он толкнул речь, о недопустимости прикосновений использованного платка к его лицу, затем начал хвастаться своими любовными похождениями, и закончил рассказом о его методах поддержания превосходной формы в течение многих лет, так что естественно, несколько десятков любовных поединков для него были лишь детскими шалостями.

Байки старика выплеснули еще одну волну слюны на Кевина и его смущенного ученика.

В конце концов, Александр больше не мог этого терпеть и вмешался, поприветствовав этого негодяя: "Добрый день, господин Маролит".

Маролит повернулся к Александру, словно только что обнаружил его присутствие. На его умных глазах вспыхнул след шока. Он быстро рассеял свою мошенническую ауру и элегантно поклонился.

"Добрый день, ваше высочество, - приветствовал он своим притягательным голосом, - я так переволновался от встречи со своим старым другом, что не заметил вашего присутствия. Пожалуйста, простите меня за это".

"Ничего страшного", - сказал Александр со странным взглядом.

Он уже встречался с этим стариком несколько раз раньше, но он все еще не мог понять, как он ему удалось мгновенно перейти от полного негодяя в приличного старого благородного человека в один момент.

"Было ли ваше пребывание в Мелиндоре приятным?" - спросил Александр, пытаясь найти что-то, о чем можно было бы поговорить.

"Разумеется. Я невероятно благодарен за гостеприимство, которое Его Императорское Величество оказал мне. Мои дни в Мелиндоре наполнили меня самыми радостными воспоминаниями, - продолжал Меролит, - правда два дня назад ко мне во двор забрался мелкий воришка.

Это, вероятно случайность.

Вы же знаете, я никогда не сомневался в безопасности Мелиндора.

Что?

Какой-то вор действительно осмелился украсть у Штормового Святого Меча? - одновременно подумали Кевин и Александр.

"Вор был молодым, не старше 15 лет, поэтому я не стал его наказывать и направил его прямо в отдел безопасности", - продолжил Меролит.

"Что ж молодым свойственно ошибаться. Надеюсь, люди из отдела безопасности не накажут его слишком сурово".

Несмотря на то, что Александр был рожден в имперской семье, он уже слышал некоторые слухи о внутренней работе отдела безопасности.

Хотя Мелиндор был довольно процветающим городом, в трущобах все еще было много голодных и беспомощных сирот.

Молодежь могла быть арестована и заперта по ряду причин.

К слову сказать, некоторые молодые люди, которые были «реабилитированы» отделом безопасности, бледнели при самом упоминании службы безопасности.

Они, должно быть, сильно пострадали от тюремщиков, которые обычно не сильно заморачивались.

В тот момент Второй принц еще не знал, что с тем самым юношей, о котором он только что слышал, ему предстояло пересечься не раз на своем пути в последующие годы.

"С вашего позволения, я обязательно наведаюсь в отдел безопасности позже, Ваше Высочество", - сказал Меролит, снова поклонившись.

"Уже поздно, и я должен отправляться, - кивнул Александр и сказал, глядя в небо, - учитель, господин Меролит, я вынужден вас покинуть. Надеюсь, вы оба будете осторожны во время вашего пребывания в императорской столице".

"Счастливого пути. Будь максимально осторожен, во время поездки на юг. Всегда тщательно думай, прежде чем действовать. Надеюсь, ты не подведешь меня, мой ученик, - сказал Кевин, поглаживая плечо Александра".

Александр снова поклонился, как ученик учителю, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Увидев удаляющийся силуэт молодого человека, Меролит спросил: "Довольно неплохой парень, не так ли?"

"Неважно, насколько он хорош, он мой ученик и не имеет к тебе никакого отношения", - ответил Кевин, выглядя довольным.

"Хм, просто подожди. Не думай, что можете жить беззаботно теперь, когда у тебя есть ученик. На востоке для этого парня я приготовил подарок. Просто подожди, придет время, и ты обязательно разочаруешься в этом парне".

"Ха, какой хороший «подарок» может приготовить такой бедный святоша как ты? Ты так беден, что подрабатываешь охранником!" - Кевин знал, насколько на самом деле беден был этот богато выглядящий человек.

"Ты узнаешь, когда придет время, - сказал Меролит с загадочным видом, - этому парню на этот раз действительно повезло! Независимо от того, как вы его воспитывали, я буду тем, кто предоставил ему этот подарок. Ха-ха, через несколько лет я смогу постучать в его дверь и буду потребовать ответного одолжения! Хе-хе, возиться с таким богатым магнатом как он так освежает!"

"Эй, магнат, о котором ты говорил он, а не я! Хватит шататься по моему дому!"

Лицо Кевина, естественно темное, темнело, еще темнее, когда Меролит подошел к книжному шкафу, жадно глядя на третий ящик слева.

"О, это действительно десятилетнее сокровище усадьбы Русо! В моих глазах, ты только стал выше как паладин", - сказал Меролит, открывая ящик и беря зеленую бутылку.

Видя, как Меролит как нежно поглаживает бутылку, словно любовницу, Кевин понял, что это

вино сегодня не сможет выжить в любом случае.

"Оставь мне немного, это пару дней назад подарил мне Александр", - сказал он, вздохнув.

"Ты шутишь? Хорошие вещи вкуснее, когда делишься! Я похож на человека, который захапал бы всё себе?" - великодушно сказал Маролит. "Я действительно не уверен насчет тебя..."

Как ты смог учуять здесь запах алкоголя? В отделе безопасности ты с легкостью смог бы заменить поисковую собаку".

Независимо от того, насколько хорошо воспитан и терпелив был Кевин, когда был в компании Маролита, ему часто приходилось прибегать к самым жестоким оскорблениям.

Это все, что он мог сделать, он не верил в реальную конфронтацию с мужчиной.

Маролит, с другой стороны, не думал о том, чтобы отвечать на оскорбления и занялся тем, чтобы найти бокал, прикладывая бутылку к груди.

О, великий Священный Свет, как такой негодяй, как он, сумел прорваться в святое царство? - раздраженно подумал Кевин, прежде чем отправился вынимать бокалы....

Десять дней спустя император Ларвин опубликовал официальное объявление, в котором осуждал стокианцев за преднамеренное раздувание конфликта на границах двух стран и объявил о наращивании присутствия войск на юге из-за вынуждающих обстоятельств.

Если Сток не предоставит разумного объяснения инцидентов, произошедших на границе, империя вынуждена будет объявить войну.

В настоящее время империя уже вышла на второй уровень готовности. Они были готовы к битве в любой момент.

В то время когда люди начали реагировать на объявление, корабль, заполненный рабами, пришвартовался в Порт-Кедере. Рабы были предназначены для Континента Лэнса. Они должны были использоваться для создания основы влияния Хокка.

Ого! Это море? А это корабль? Может ли он перевести нас через бескрайние моря? - размышлял Лейген, когда он смотрел на оживленный порт.

Бам! Он получил такой сильный удар по затылку, что аж искры посыпались из глаз.

«Не задерживайте очередь и садитесь на корабль! Вы должны упорно трудиться во время путешествия!» - рявкнул, брызгая слюной, императорский моряк, отвечающий за рабов.

Лейген сердито посмотрел на этого человека, но увидел выпячивающиеся из рук мышцы, у него

не оставалось ничего другого, как послушно сесть на корабль.

<http://tl.rulate.ru/book/12896/247691>